

дой где-то там за рекой... Их действительно на картинах множество, и у каждого своя судьба, своя история, сопутствующая созданию вдохновенного живописного полотна.

К примеру: прежде чем приступить к написанию храма Христа Спасителя, Вера Михайловна очень долго выбирала нужную точку видения. Нашла, как ей показалось, идеальное место. Вдохновенно работала несколько часов. А когда пришла на следующий день, поразилась: именно на ее месте сидел другой художник. Вот так у них на сто процентов совпало видение будущего полотна!

Работать, как говорится, она предпочитает с натуры, чтобы передать на холсте не только цвет и колорит, но и сочинить композицию, что-то «отодвинуть» или, напротив, приблизить к зрителю.

Да, храмов не счесть. Но она прекрасно помнит то состояние, когда снизошло озарение. В очередной раз шла мимо уникальной церкви в городе ее детства – Льгове. В какой-то момент захотелось взять этюдник и писать то, что видишь перед собой. Так она и сделала.

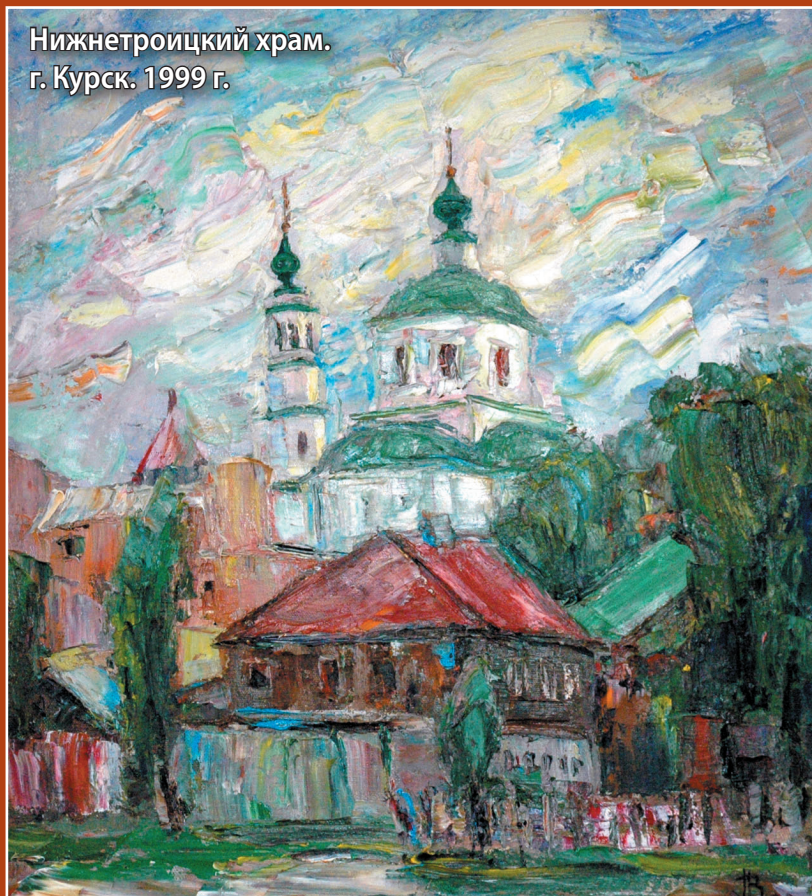
Это озарение и есть та самая божественная искра, без которой не может состояться ни один художник (в мире искусства принято говорить о профессии в мужском роде: поэт, художник, журналист, музыкант). Открываю альбом с ее картинами. И взор буквально приковывает холст, написанный в 1987 году (только-только в стране повеял ветер перемен), – «Голгофа» (холм в окрестностях Иерусалима, на котором, согласно Священному Писанию, был распят Иисус Христос). Писала картину Вера Михайловна по наитию, вспоминает, что старалась представить, как это было: бесконечная дорога, крест на горе, яркие всполохи на небе. Много позже открыла Евангелие и прочитала эту сцену распятия Христа. Все так и было. И петляющая среди холмов дорога, по которой он шел в свой последний путь, и крест, виднеющийся издалека, и огненно-желтое солнце с багровыми всполохами...

Годом позже еще одна работа из той же серии – «Феофан Грек и Андрей Рублев». Одухотворенное лицо, над головой словно бы нимб и зажженная свеча в руке – как символ того, что внутренний свет – свет от Бога! – озаряет наш жизненный путь. К сожалению, не всегда мы понимаем это. И производим всеу имя Господа. Да и грешим, и богохульствуем. Но когда, что называется, прижмет, искренне возносим к нему свои пусть и неумелые молитвы, главный смысл которых: «Спаси и сохрани».

Задуматься о суетном и вечном заставляют и другие полотна – «Рождественские свечи» и «Золотые купола». На первой картине мастера в старинных бронзовых подсвечниках весело потрескивают свечи в языках пламени. Они не плачут: огонь яркий и чистый, в его отблесках угадываются и очертания синих маковок – тех самых, что разбросаны по всей необъятной Руси, и абрисы верующих, пришедших в храм на Великий праздник – Рождество Христово. И чем больше вглядываешься, тем отчетливее звучит в душе неповторимая музыка одного из Рождественских гимнов:

**Ночь тиха, ночь святая,
Счастья ждут все сердца...
И с улыбкой Младенец глядит,
Взгляд Его о любви говорит,
И сияет красой...**

**Нижнетроицкий храм.
г. Курск. 1999 г.**

На второй картине – купола, уходящие в огромное синее небо. Как символ возрождения духовной жизни страны, в которой еще свежи в памяти людей времена, когда по велению власть имущих храмы разрушали, превращали то в мастерские, то в помещения для скота, то в склады или же в кинотеатры, сельские клубы и т. п.

И еще поворот темы: из учебника истории мы знаем, как в годы Петровских реформ сбрасывали с церквей колокола, переплавляя их для нужд армии в пушки. Разве это не парадоксы истории?! Заповедь Христа – «Не убий», а по людской воле колокола, бывшие частью храма добра и любви, становились орудием убийства! Воистину: «Прости им Отче, не ведают, что творят».

Война, в каком бы веке она ни происходила, – всегда трагедия. Разрушенные города, исковерканные судьбы, бесценные человеческие жизни, брошенные на алтарь победы... Не обошла она стороной и семью Прониных.

Вера Михайловна родилась в дружной семье (кроме нее, у родителей было еще двое детей) в далеком 1941-м, всего за несколько месяцев до начала Великой Отечественной. Отец – Михаил Евтропович Пронин – кадровый офицер. Он храбро сражался, за что был награжден орденом Ленина. Гвардии майор, командир авиаэскадрильи М.Е. Пронин погиб в 1943 году при выполнении боевого задания: самолет сгорел в небе... И было ему всего 32 года.

Но об отце Вера Михайловна знает только по рассказам близких да фотографиям – одна из них стоит на почетном месте в ее творческой мастерской. Коснувшись темы войны, ощущаем всю ее бесчеловечную тяжесть.